Организация Объединенных Наций CTOC/COP/WG.3/2020/3*

Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Distr.: General
12 May 2020
Russian
Original: English

Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества
Вена, 7 и 8 июля 2020 года
Пункт 3 предварительной повестки дня*
Международное сотрудничество с применением специальных методов расследования

Международное сотрудничество с применением специальных методов расследования

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. В последние годы произошли значительные изменения в методологии выявления и расследования преступлений, а также в характере следственной работы, в которой стали шире применяться упреждающие действия, планируемые на основе данных, полученных оперативным путем. Кроме того, быстро совершенствуются технические средства негласного сбора информации, работа с которыми часто предполагает применение специальных методов расследования. Учитывая, что преступники действуют все более изощренно, соответственно и методы выявления и расследования преступлений также необходимо совершенствовать и адаптировать.

2. Специальные методы расследования отличаются от обычных методов и включают как скрытые действия, так и использование технических возможностей. Они особенно полезны в борьбе с профессионально организованными преступными группами, поскольку раскрытие преступных операций и сбор информации и доказательств, необходимых для внутригосударственного судебного преследования и уголовного производства, сопряжены с риском и трудностями.

3. Специальные методы расследования должны применяться с пониманием необходимости баланса между задачей расследования преступлений, в том числе совершаемых транснациональными организованными преступными группами, и принципом уважения прав и свобод людей. В большинстве правовых систем действует требование, согласно которому сбор доказательств с помощью таких методов должен осуществляться при строгом соблюдении ряда гарантий от возможного злоупотребления полномочиями. Кроме того, при расширенном применении специальных методов расследования должна проводиться тщательная проверка собранных с их помощью доказательств, с тем чтобы они отвечали

* CTOC/COP/WG.3/2020/1.
* Переиздано по техническим причинам 1 июля 2020 года.

Просьба отправить на вторичную переработку

применимым требованиям в отношении доказательств в ходе последующих уголовных разбирательств.

4. Настоящий справочный документ был подготовлен Секретариатом в целях содействия обсуждениям по пункту 3 предварительной повестки дня одиннадцатого совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества. Основное внимание в нем уделяется статье 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая рассматривается с учетом также изменений в международно-правовой базе и судебной практике для содействия дальнейшему обсуждению в рамках Рабочей группы различных правовых и практических аспектов осуществления статьи 20, а также практических путей и средств развития международного сотрудничества с использованием специальных методов расследования, включая защитные меры, применяемые в рамках такого международного сотрудничества. В ходе этих обсуждений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, в частности, следующие вопросы:

a) Какие уроки можно извлечь из применения специальных методов при расследовании дел о транснациональной организованной преступности?

b) Каковы оптимальные подходы к применению специальных методов в контексте расследования дел о транснациональной организованной преступности, не нарушающие права и свободы подозреваемых и третьих сторон?

c) Какие проблемы возникают при применении упреждающих методов расследования в делах о транснациональной организованной преступности?

d) Каковы наиболее эффективные и часто используемые гарантии от злоупотребления специальными методами расследования в контексте дел о транснациональной организованной преступности?

e) Каковы оптимальные способы обеспечения допустимости доказательств в делах о транснациональной организованной преступности, полученных с применением специальных методов расследования в других правовых системах?

II. Аспекты, связанные с определениями

5. Какого-либо международного определения понятия «специальные методы расследования» не существует. Конвенция об организованной преступности, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции не содержат какого-либо определения. Предпринимались попытки определить эквивалентное понятие «специальные средства расследования», под которыми понимаются средства или методы, применяемые для сбора доказательств, оперативных данных и информации без ведома лиц, в отношении которых ведется расследование[1].

6. Следует отметить, что в своей рекомендации Rec(2005)10 государствам-членам в отношении «специальных методов расследования» серьезных преступлений, включая акты терроризма, принятой 20 апреля 2005 года, Комитет министров Совета Европы определил «специальные методы расследования» как методы, применяемые компетентными органами в контексте уголовных расследований для выявления и раскрытия серьезных преступлений и действий подозреваемых и обеспечивающие сбор информации таким образом, чтобы об этом не знали лица, против которых они направлены.

7. Кроме того, в пункте (i) статьи 2 Конвенции об организованной преступности дано следующее определение конкретного термина — «контролируемая поставка»: «метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию

[1] См. Council of Europe, *The Deployment of Special Investigative Means* (Belgrade, 2013), p. 12.

одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления».

III. Виды специальных методов расследования

8. В Конвенции об организованной преступности говорится о надлежащем использовании контролируемых поставок (см. раздел IV.D ниже) и предусматривается надлежащее использование других специальных методов расследования, о которых говорится ниже, по усмотрению компетентных органов государства-участника.

A. Электронное наблюдение

9. Электронное наблюдение включает в себя аудио- и визуальное наблюдение, контроль за передвижением и наблюдение за данными[2]. Применение электронных методов сбора доказательств, как правило, регулируется законодательством и в большинстве стран — посредством системы, предусматривающей выдачу ордеров, особенно когда речь идет об электронном наблюдении за частными объектами[3].

10. Национальные законы по-разному определяют обстоятельства и условия выдачи ордера на электронное наблюдение. Как правило, требуется наличие разумных оснований полагать, что соответствующее преступление было совершено, совершается или будет совершено. К числу других факторов, требующих рассмотрения, относятся серьезность расследуемого преступления, ценность доказательств, которые могут быть получены в ходе наблюдения, наличие альтернативных способов получения искомых доказательств и то, отвечает ли выдача ордера интересам отправления правосудия[4].

11. Многие нормативные системы содержат специальные положения о действиях в сложных или чрезвычайных обстоятельствах, требующие немедленной организации электронного сбора доказательств или перехвата сообщений. Чрезвычайная ситуация, как правило, связана с наличием серьезной и неминуемой угрозы для национальной безопасности, людей или имущества, но может также включать обстоятельства, при которых без установления наблюдения могут быть утрачены ценные доказательства[5].

B. Другие формы наблюдения

12. Другие формы наблюдения включают, с одной стороны, физическое наблюдение и слежение, которые, как правило, предполагают меньшее вторжение в личную жизнь, чем электронное наблюдение, и предусматривают установление физического наблюдения за объектом. С другой стороны, они могут также включать контроль банковских счетов в рамках финансовых расследований.

---

[2] *Current Practices in Electronic Surveillance in the Investigation of Serious and Organized Crime* (United Nations publication, Sales No. E.09.XI.19), p.2.

[3] Sheelagh Brady, “Policing TOC: the national perspective – challenges, strategies, tactics” in International Law and Transnational Organized Crime, Pierre Hauck and Sven Peterke, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2016), p. 482.

[4] *Current Practices in Electronic Surveillance,* p. 19.

[5] Ibid., p. 26.

C. Агентурные операции и оперативные эксперименты

13. Использование агентов, работающих под прикрытием, которые могут быть или не быть участниками общего оперативного эксперимента, имеет большое значение в тех случаях, когда получение информации о деятельности преступников или организованных преступных групп с помощью обычных средств затруднено, и поэтому обусловливает необходимость внедрения агентов в преступные сети или сотрудников, выдающих себя за преступников, в интересах раскрытия преступной деятельности.

14. Доказательства, представленные «инсайдером», будь то сотрудником полиции, работающим под прикрытием, или даже соучастником, могут иметь решающее значение для успеха судебного преследования. Кроме того, под давлением таких неопровержимых доказательств обвиняемые часто предлагают сотрудничество и признают свою вину, что устраняет необходимость в длительных и дорогостоящих судебных процессах (см. также ст. 26 Конвенции об организованной преступности). Вместе с тем могут возникнуть вопросы о законности использования агентов, работающих под прикрытием, и проведения оперативных экспериментов или допустимости доказательств, собранных с помощью таких средств (см. раздел VI.B ниже), в частности из-за озабоченности по поводу провоцирования на совершение уголовно наказуемого деяния и возможных нарушений прав человека, а также по поводу ресурсов, необходимых для таких операций, и их продолжительности и стоимости.

D. Другие специальные методы расследования

15. Примерами «других специальных методов расследования», приведенными в пункте 1 статьи 20 Конвенции об организованной преступности, их перечень не исчерпывается, а другие методы, которые могут быть использованы, когда это будет сочтено целесообразным, включают методы, описанные ниже.

1. Использование осведомителей

16. Использование полицией осведомителей — важная часть работы по расследованию и предупреждению преступлений. Их роль отличается от роли свидетелей, поскольку они не обязаны давать показания в суде, а в некоторых странах не требуется разглашать информацию о той помощи, которую они оказывают[6].

17. Осведомитель — это лицо, которое устанавливает или поддерживает личные или иные отношения с другим лицом с целью содействия мероприятиям, в рамках которых такие отношения негласно используются для получения информации или доказательств или для предоставления доступа к любой информации или доказательствам третьему лицу; или для негласного раскрытия информации или доказательств, полученных благодаря использованию таких отношений или в результате их наличия[7].

18. Понимание разницы между конфиденциальной и неконфиденциальной информацией и соответствующее обращение с информацией, позволяющей раскрыть личность осведомителей, имеют важное значение, особенно в тех случаях, когда осведомитель тесно связан с преступной деятельностью. В любом случае следует обращаться к старшему должностному лицу, прокурору или в судебные органы за консультацией в отношении использования услуг осведомителей, для того чтобы удостовериться в допустимости собранных с их помощью

[6] Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), «*Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности*» (Вена, 2008 год), стр. 22.

[7] Council of Europe, *The Deployment of Special Investigative Means*, p. 43.

доказательств. Транснациональный характер многих дел об организованной преступности требует, чтобы следователи были знакомы с законодательством своей страны, а также с законодательством стран, с которыми они сотрудничают.

2. Методы, применяемые в финансовых расследованиях

19. Использование финансовых учреждений для выявления подозрительных финансовых операций и их отчетов подразделениям по сбору оперативной финансовой информации позволяет следователям получать информацию о перемещении незаконных средств и их связи с подозреваемыми. В этом контексте использование специальных методов расследования (прослушивание телефонных разговоров, проведение обысков на основании ордеров, опрос свидетелей, обыск и конфискация на основании приказов, истребование материалов и контроль счетов на основании приказов) связано с изучением финансовой документации или доступом к документам, находящимся в распоряжении следователей, обладающих опытом «отслеживания движения денег», сбора деловой и финансовой оперативной информации и выявления сложных незаконных схем и способных принять оперативные меры во избежание исчезновения активов[8].

3. Методы сбора электронных доказательств

20. Изучение правовых основ следственных полномочий, используемых для сбора электронных доказательств, свидетельствует о значительном разнообразии национальных подходов. Тем не менее, как представляется, существует общее понимание в отношении допустимых действий следственных органов при сборе электронных доказательств. Такие действия могут включать оперативное обеспечение сохранности компьютерных данных; истребование доступа к хранимым данным о контенте, к хранимым данным о потоках информации или к информации об абонентах; сбор в режиме реального времени информации о контенте или о потоках информации; досмотр компьютерного оборудования или хранимых на нем данных; выемка компьютерного оборудования или хранимых на нем данных; трансграничный доступ к компьютерной системе или данным; и использование средств удаленной компьютерно-технической экспертизы[9].

21. Поскольку электронные доказательства по своей природе уязвимы, необходимо принимать особые меры предосторожности для их документирования, сбора, сохранения и изучения. Нестабильность электронных доказательств также создает проблемы для международного сотрудничества, такие как задержки с выполнением запросов, отсутствие заинтересованности и гибкости со стороны органа, у которого запрашиваются доказательства, и форма, в которой доказательства предоставляются запрашивающей юрисдикции.

22. Хотя многие страны приступили к созданию специализированных структур для расследования преступлений, сопряженных с электронными доказательствами, в некоторых государствах эти структуры не получают достаточного финансирования и страдают от отсутствия достаточных возможностей. Поскольку электронные доказательства все более широко используются при расследовании «обычных» преступлений, правоохранительные органы, возможно, испытывают потребность в приобретении и использовании соответствующих базисных навыков (CTOC/COP/WG.3/2015/2, п. 12).

---

[8] Jean-Pierre Brun and others, *Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners* (Washington, D.C., World Bank, 2011), p. 23.

[9] См. исследование UNODC, *Comprehensive Study on Cybercrime (Draft)* (February 2013), p. 125, подготовленное для рассмотрения Группой экспертов по проведению всестороннего исследования проблемы киберпреступности, и документ E/CN.15/2018/6, п. 29.

IV. Нормативная основа: статья 20 Конвенции об организованной преступности

A. Пункт 1 статьи 20: контролируемые поставки и другие специальные методы расследования, предусмотренные во внутреннем законодательстве

23. Согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции об организованной преступности, каждое государство-участник обязано, если это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, разрешать надлежащее использование контролируемых поставок и в тех случаях, когда это уместно, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение и агентурные операции, на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности.

1. Составные элементы положения

a) «Если это допускается основными принципами [его] внутренней правовой системы»

24. Хотя пункт 1 сформулирован как обязательство, выполнение этого обязательства зависит от основных принципов внутренней правовой системы государства-участника. Следовательно, использование методов расследования должно иметь надлежащую основу в национальном законодательстве, т. е. в публичных законах или законах с разрешительным режимом, установленным в судебном порядке (или, по крайней мере, предполагающим судебный надзор). При этом следует принимать во внимание нарушение некоторых прав человека, таких как право на справедливое судебное разбирательство[10] и право на неприкосновенность личной жизни[11] (см. ниже).

25 В судебной практике Европейского суда по правам человека в отношении статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, формулировка «предусмотрено законом» также относится к качеству рассматриваемого закона. Это означает, что рассматриваемая мера должна быть совместима с принципом верховенства права, должна предусматривать общественный контроль и быть предсказуемой с точки зрения последствий[12].

26. Требование о предсказуемости означает, что правило формулируется с достаточной точностью, с тем чтобы люди могли регулировать свое поведение. Кроме того, оно подразумевает, что во внутреннем законодательстве должна быть предусмотрена мера правовой защиты от произвольного вмешательства со стороны государственных органов. Термин «произвольный» — одно из ключевых понятий, сформулированных в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах («Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную […] жизнь...»), которые являются правовой основой для обсуждения Комитетом по правам человека в его качестве хранителя Пакта вопросов, касающихся законности и уместности мер

[10] Статья 10 Всеобщей декларации прав человека, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 8 Американской конвенции о правах человека, статья 7 Африканской хартии прав человека и народов и статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

[11] Статья 12 Всеобщей декларации прав человека, статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 11 Американской конвенции о правах человека и статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

[12] См. Европейская комиссия по правам человека, дело *Мейлоун против Соединенного Королевства,* ходатайство № 8691/79, решение от 2 августа 1984 года, пп. 66 и 67; дело *Леандер против Швеции*, ходатайство № 9248/81, решение от 26 марта 1987 года, пп. 50 и 51; дело *Копп против Швейцарии*, ходатайство № 23224/94, решение от 25 марта 1998 года, пп. 63 и 64.

наблюдения, в рамках его механизма пересмотра законодательства *in abstracto*[13]. Европейский суд по правам человека также отмечал в различных делах, что закон должен быть достаточно четким в своих положениях, чтобы дать людям адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых государственные органы имеют право прибегать к негласным методам[14].

27. На основе своих решений в отношении скрытых мер наблюдения Суд разработал комплекс минимальных гарантий, которые должны быть введены в действие в законодательном порядке во избежание злоупотребления властью, по следующим позициям: характер преступления, который может послужить основанием для вынесения постановления о наблюдении; категории лиц, к которым могут быть применены такие меры; продолжительность наблюдения; порядок изучения, использования и хранения полученных данных; меры предосторожности, которые должны быть приняты при передаче данных другим сторонам; и обстоятельства, при которых записи могут или должны быть стерты или уничтожены. Кроме того, орган, выдающий разрешения, должен быть независимым, и должен быть предусмотрен либо судебный контроль в той или иной форме, либо контроль со стороны независимого органа[15] за деятельностью органа, выдающего разрешения[16]. Перехват сообщений, санкционированный только прокуратурой без какой-либо возможности предварительного контроля со стороны судьи, не соответствует требуемым стандартам независимости[17].

b) «На условиях, установленных… внутренним законодательством»

28. Ссылка на «условия, установленные... внутренним законодательством», в Конвенции об организованной преступности означает, что государствам-участникам следует определить в своем внутреннем законодательстве обстоятельства и условия, при которых компетентные органы могут быть уполномочены применить специальные методы расследования.

29. Большинство специальных методов расследования носят весьма проникающий характер и могут вступить в противоречие с конституционными положениями как несовместимые с основными правами и свободами. Поэтому государства-участники могут принять решение не допускать применения определенных методов в рамках своих внутренних правовых систем. Кроме того, ссылка на условия, установленные внутренним законодательством, позволяет государствам-участникам определять применительно к специальным методам

---

[13] Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014 год) по статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность) пересмотрел термин «произвольность», хотя и в другом контексте «произвольного задержания», дав ему следующее толкование: «Понятие “произвольности” не следует приравнивать к понятию “противозаконности”, а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности» (CCPR/C/GC/35, п. 12). Применение этого правового стандарта при рассмотрении вопроса о «произвольности» наблюдения в режиме онлайн, как представляется, предполагает оценку предсказуемости применения полномочий устанавливать наблюдение, справедливости процедуры, регулирующей их применение, возможности их чрезмерного использования и наличия гарантий от злоупотреблений.

[14] Европейская комиссия по правам человека, дело *Копп против Швейцарии*, п. 64; дело *Хан против Соединенного Королевства,* ходатайство № 35394/97, решение от 12 мая 2000 года, п. 26; и дело *Тейлор-Сабори против Соединенного Королевства,* ходатайство № 47114/99, решение от 22 октября 2002 года, п. 18.

[15] Дело *Мейлоун против Соединенного Королевства*, п. 67.

[16] Европейская комиссия по правам человека, дело *Ювиг против Франции*, ходатайство № 11105/84, решение от 24 апреля 1990 года, п. 33; дело *Аманн против Швейцарии*, ходатайство № 27798/95, решение от 16 февраля 2000 года, п. 60; дело *Иордаки и другие против Молдовы*, ходатайство № 25198/02, решение от 10 февраля 2009 года, п. 40.

[17] Европейская комиссия по правам человека, дело *Думитру Попеску против Румынии* (№ 2), ходатайство № 71525/01, решение от 26 апреля 2007 года, пп. 70–73.

расследования самые разные защитные меры и гарантии, которые могут потребоваться для защиты прав человека и основных свобод.

30. В своих решениях, касающихся перехвата сообщений, Европейский суд по правам человека установил, что в законодательном акте, регулирующем негласную деятельность, должны быть предусмотрены следующие минимальные гарантии: определение категорий лиц, телефоны которых могут прослушиваться по судебному постановлению; характер преступления, который может послужить основанием для вынесения такого постановления; ограничение продолжительности прослушивания телефонов; порядок составления отчетов с кратким содержанием перехваченных сообщений; меры предосторожности, которые должны быть приняты с целью передачи записей в целости и сохранности для возможной проверки судьей и защитой; и обстоятельства, при которых записи могут или должны быть стерты или уничтожены, в частности, если обвинения были сняты с обвиняемого мировым судьей или он был оправдан судом.

c) «Необходимые меры»

31. Что является «необходимым» и когда применение специальных методов расследования является «надлежащим» (см. ниже) — это вопрос судебного решения. Согласно устоявшейся судебной практике Европейского суда по правам человека, вмешательство в осуществление прав человека будет считаться необходимым для достижения законной цели, если оно отвечает так называемой «насущной социальной потребности», в частности, если оно соразмерно преследуемой законной цели и если причины, приводимые национальными властями для ее обоснования, «убедительны и достаточны».

32. Что касается скрытого наблюдения, то Суд констатировал, что национальные власти пользуются довольно широкой свободой усмотрения при выборе средств для достижения законной цели защиты национальной безопасности[18]. Объем этой свободы усмотрения варьируется в зависимости от ряда факторов, в том числе от характера установленного в Конвенции права, о котором идет речь в данном случае, его важности для отдельного лица, характера вмешательства и объекта, являющегося целью вмешательства.

d) «В пределах возможностей [государства-участника]»

33. В этом положении учитывается ограниченность технических возможностей и ресурсов во многих государствах-участниках для проведения операции с использованием того или иного конкретного метода расследования. Это положение подкрепляется примечанием для толкования к пункту 1 статьи 20, в котором указывается, что этот пункт «не подразумевает обязательства государств-участников предусмотреть использование всех упомянутых форм специальных методов расследования»[19].

e) «Надлежащее использование»

34. «Надлежащее использование» специальных методов расследования тесно связано с соразмерностью последствий их применения и их цели. Такая соразмерность должна быть проверена и обеспечена до применения специальных методов расследования. В этой связи, принимая решения о применении таких методов, компетентные органы должны провести оценку с учетом тяжести

[18] Дело *Мейлоун против Великобритании*, п. 81, и дело *Леандер против Швеции*, п. 59.

[19] См. *Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.06.V.5), стр. 214. См. также David McClean, *Transnational Organized Crime: A Commentary on the UN Convention and its Protocols*, Oxford Commentaries on International Law Series (Oxford, Oxford University Press, 2007), p. 244.

рассматриваемого преступления и определить, является ли оправданным проникающий характер конкретного специального метода расследования.

35. При оценке соразмерности той или иной негласной меры преследуемой цели необходимо учитывать такие соображения: соотносится ли серьезность преступления с проникающим характером применяемых специальных методов расследования[20]; имеются ли убедительные и достаточные причины, оправдывающие применение данной меры; можно ли применить менее ограничительную альтернативную меру; соблюдены ли определенные справедливые процессуальные требования в процессе принятия решений; имеются ли достаточные гарантии от злоупотреблений; и не подрывает ли проверяемое ограничение саму суть рассматриваемого права[21].

f) «Компетентные органы»

36. Для целей рекомендации Rec(2005)10 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о «специальных методах расследования» в отношении серьезных преступлений, включая акты терроризма, «компетентные органы» означают судебные, прокурорские и следственные органы, участвующие в принятии решений, надзоре или использовании специальных методов расследования в соответствии с национальным законодательством[22].

37. Компетенция органов, участвующих в контролируемых поставках, связана, в частности, с вопросом о том, является ли просьба об оказании взаимной правовой помощи предварительным условием для выдачи разрешения на контролируемую поставку. Наличие такой просьбы требуется главным образом в правовых системах континентальной Европы. В некоторых правовых системах это является обязательным предварительным условием только в том случае, если контролируемая поставка запрашивается в контексте проводимого уголовного расследования или уголовного дела. Просьбы об оказании взаимной помощи не требуются, когда контролируемая поставка связана с оперативным следственным досье. С другой стороны, в большинстве стран общего права просьба об оказании взаимной правовой помощи не является обязательным условием для получения разрешения на контролируемые поставки. В этих правовых системах для властей будет достаточно запроса от полиции.

g) «На территории [государства-участника]»

38. В пункте 1 статьи 20 основное внимание уделяется внутренним аспектам специальных методов расследования и говорится о соответствующих мерах, которые должны быть приняты на территории каждого государства — участника Конвенции. Международные аспекты, а именно международное сотрудничество, необходимое для использования таких методов, рассматриваются в пунктах 2 и 3.

2. Осуществление и правоприменение

39. Тема совместных расследований и ход осуществления статьи 20 Конвенции будут рассмотрены в контексте обзора по группе статей, касающихся правоохранительной деятельности и судебной системы, в рамках недавно созданного Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней (годы VII-X многолетнего плана работы в отношении функционирования Механизма)[23]. Механизм будет функционировать на основе процедур и правил, принятых Конференцией участников Конвенции Организации Объединенных

[20] Recommendation Rec(2005)10 of the Council of Europe Committee of Ministers to member States on “special investigation techniques” in relation to serious crimes including acts of terrorism, appendix, chap. II, para. 5.

[21] См. Council of Europe, *The Deployment of Special Investigative Means*, p. 17.

[22] См. рекомендацию Rec(2005)10, appendix, chap. I.

[23] См. CTOC/COP/2018/13, резолюция 9/1, добавление, таблица 2.

Наций против транснациональной организованной преступности в ее резолюции 9/1 на ее девятой сессии в октябре 2018 года.

40. Для целей сравнения в ходе первого цикла работы Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции большинство государств-участников, в отношении которых проводился обзор, сообщили о том, что они регулируют сферу применения специальных методов расследования, а также условия и процедуры их использования с помощью законодательства или на основе устоявшейся практики. В целом большинство стран знакомы со специальными следственными методами и прибегают к ним, хотя они широко применяются в контексте расследования дел об организованной преступности, незаконном обороте наркотиков и, в меньшей степени, коррупции. Одним из препятствий, выявленных на оперативном уровне, является отсутствие во многих странах потенциала и опыта применения этих методов. Во многих юрисдикциях наблюдается общая тенденция к применению таких методов в отношении более серьезных преступлений, как они определены в национальном законодательстве[24].

B. Пункт 2 статьи 20: двусторонние и многосторонние соглашения или договоренности (аспект международного сотрудничества)

41. В пункте 2 статьи 20 основное внимание уделяется международным соглашениям об использовании специальных методов расследования, и поэтому в нем государства-участники поощряются к заключению двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для развития сотрудничества в этой области при должном уважении национального суверенитета.

42. На международном уровне Конвенция 1988 года стала первым многосторонним соглашением, в котором были одобрены методы расследования и практика контролируемых поставок (статья 11)[25]. Статья 50 Конвенции против коррупции регулирует вопросы, касающиеся специальных методов расследования, опираясь на прецедент статьи 20 Конвенции против организованной преступности.

43. На региональном уровне ряд специальных методов расследования был включен в Конвенцию о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене контроля на общих границах (статьи 39–41 и 73)[26]. Другими примерами региональных конвенций, предусматривающих применение специальных методов расследования, являются Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности (статья 4)[27], Конвенция о взаимной помощи в уголовных делах между государствами — членами Европейского

[24] См. соответствующий анализ выводов по итогам страновых обзоров в документе «Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество», второе издание (Вена, 2017 год), стр. 312.

[25] *Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.98.XI.5), статья 11, общие замечания, п. 11.2.

[26] См. Hans G. Nilsson, “Special investigation techniques and developments in mutual legal assistance: the crossroads between police cooperation and judicial cooperation”, in *Resource Material Series No. 65* (Tokyo, Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, 2005), pp. 42–43.

[27] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1862, No. 31704. Конвенция вступила в силу 1 сентября 1993 года. Дальнейший анализ характера этих мер см. the Explanatory Report to the Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime, para. 30.

союза (статьи 12, 14 и 17–20)[28], Второй Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах (статьи 17–19)[29] и, в соответствующих случаях, Конвенция Совета Европы о киберпреступности[30].

44. В контексте Европейского союза новым инструментом, разработанным для содействия трансграничным расследованиям, является директива 2014/41/EU Европейского парламента и Совета от 3 апреля 2014 года о европейском ордере на производство следственных действий по уголовным делам. Директива включает положения о негласных расследованиях (ст. 29) и перехвате телекоммуникаций (ст. 30–32).

45. Термин «договоренности» обозначает самый неформальный вид взаимодействия и может включать стандартную практику, взаимно применяемую компетентными органами каждого государства-участника в соответствующих ситуациях, в том числе сотрудничество между сотрудниками полиции без необходимости заключения официальных письменных соглашений.

46. В рекомендации 31 комплекса рекомендаций Группы разработки финансовых мер говорится о полномочиях правоохранительных и следственных органов и указывается, что странам следует принять меры к тому, чтобы компетентные органы, проводящие расследования, имели возможность применять самые разные методы, подходящие для расследования дел об отмывании денег, связанных с ним основных правонарушениях и финансировании терроризма[31].

47. На уровне осуществления и правоприменения международное сотрудничество может подкрепляться конкретными соглашениями или договоренностями или соглашениями о взаимной правовой помощи. Во многих случаях методы расследования, не связанные с принуждением, могут применяться в рамках неофициальной помощи, в то время как применение методов расследования, основанных на принуждении, и судебных мер, как правило, требует основания в виде просьбы о взаимной правовой помощи[32]. Кроме того, все большее значение для бесперебойного функционирования механизма трансграничного сотрудничества приобретают неофициальные и официальные сети специалистов, участвующих в расследовании преступлений.

C. Пункт 3 статьи 20: использование специальных методов расследования в каждом отдельном случае

48. В пункте 3 статьи 20 говорится о практике использования специальных методов расследования на международном уровне в отсутствие соглашений или договоренностей. В этом положении государствам-участникам предписано сотрудничать в каждом отдельном случае. Для ряда государств это положение само по себе будет являться достаточным источником юридических полномочий для сотрудничества в каждом отдельном случае.

49. Помимо очевидных оперативных процедур в пункте 3 определены два конкретных момента, потенциально требующих внимания. Первый касается финансовых договоренностей, касающихся расходов на использование этих методов с

[28] *Official Journal of the European Communities*, C 197/1, 12 July 2000. См. также the Explanatory Report on the Convention of 29 May 2000 on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union (*Official Journal of the European Communities*, C 379/7, December 2000).

[29] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2297, No. 6841. Протокол вступил в силу 1 февраля 2004 года.

[30] Council of Europe, *European Treaty Series*, No.185. Конвенция вступила в силу 1 июля 2004 года.

[31] См. Группа разработки финансовых мер, *Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации ФАТФ* (Париж, июнь 2019 год).

[32] Brun and others, *Asset Recovery Handbook*, p. 131.

учетом не только ресурсов, которые необходимо задействовать, но и потребностей каждого государства-участника (например, для получения доказательств в той или иной конкретной форме). Хотя в некоторых случаях существует связь между использованием специальных методов расследования на международном уровне и взаимной правовой помощью, для целей пункта 28 статьи 18 Конвенции расходы, связанные с применением этих методов, как правило, не рассматриваются как «обычные расходы»[33]. Сложность этих вопросов обусловливает целесообразность подписания постоянно действующих договоренностей или меморандумов о понимании, поскольку возможны ситуации, когда времени для проведения обстоятельных переговоров может не оказаться.

50. Второй момент касается осуществления юрисдикции в случаях, когда доказательства, собранные с помощью специальных методов, показывают, что уголовные преступления связаны и с другими государствами. Для большей ясности компетентные органы, если позволяет время, могут обсудить такую возможность до возникновения коллизии юрисдикционных притязаний. В любом случае может возникнуть необходимость проведения консультаций между соответствующими государствами-участниками для координации их действий и урегулирования коллизии юрисдикций в соответствии с пунктом 5 статьи 15 Конвенции об организованной преступности.

51. Для целей сопоставления данные, представленные в контексте Механизма обзора хода осуществления Конвенции против коррупции, свидетельствуют о том, что специальные методы расследования могут применяться на международном уровне даже при отсутствии соответствующих международных соглашений и в каждом отдельном случае во многих государствах — участниках Конвенции. Некоторые из этих государств разрешили применение таких методов только на условиях взаимности.

D. Пункт 4 статьи 20: контролируемые поставки и связанные с ними методы

52. В пункте 4 статьи 20 разъясняется, что методы контролируемой поставки, которые могут применяться на международном уровне, включают перехват грузов и оставление их нетронутыми, их перехват и изъятие и их перехват или замену, полностью или частично. Это положение оставляет выбор метода на усмотрение соответствующего государства-участника.

53. Контролируемая поставка представляет собой следственный инструмент, который сам по себе не является отдельным специальным средством расследования, хотя его часто называют таковым. Скорее, это метод следственной работы, в рамках которого обычно применяется целый ряд специальных средств, главным образом, наблюдение, деятельность под прикрытием и перехват (как предмета, так и информации).

54. Контролируемая поставка полезна в тех случаях, когда контрабанда выявляется или перехватывается во время транзита, а затем под наблюдением доставляется в пункт назначения с целью выявления предполагаемых получателей или контроля за ее последующим распространением внутри преступной организации. Кроме того, контролируемая поставка денежных средств, которые, как известно или как предполагается, представляют собой доходы от преступлений, является действенным и эффективным методом правоохранительной деятельности, позволяющим получать информацию и доказательства, в частности в контексте международных операций по борьбе с отмыванием денег.

55. В контексте расследования дел о незаконном ввозе мигрантов также могут использоваться контролируемые поставки, когда организованной преступной

[33] См. для целей сопоставления *Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года*, пункт 2 статьи 11, п. 11.18.

группе позволяется перевозить мигрантов для установления личности преступников или обнаружения используемых ими помещений. Контролируемые поставки часто проводятся в рамках совместных расследований в силу трансграничного характера этих преступлений, когда важнейшую роль играет сотрудничество между иммиграционными службами и правоохранительными органами и необходимо получение соответствующих разрешений (CTOC/COP/WG.7/2013/2, п. 27).

56. Часто возникает необходимость принятия законодательных положений, разрешающих такие действия, поскольку доставка контрабанды сотрудником правоохранительных органов или другим лицом сама по себе может квалифицироваться как преступление в соответствии с внутренним законодательством[34]. Для того чтобы доказательства, полученные в ходе контролируемых операций, могли быть использованы в ходе судебных разбирательств, многие государства требуют, чтобы в их собственной внутренней нормативно-правовой базе были предусмотрены конкретные юридические полномочия на проведение таких операций, а иногда и в базе других государств, участвующих в контролируемых поставках.

57. Для того чтобы должным образом утвержденные операции проходили без сбоев и эффективно контролировались, необходимо детальное заблаговременное планирование. Здесь важнейшее значение имеют процедуры внутреннего межведомственного сотрудничества. Практика многих стран показала целесообразность назначения централизованного органа для облегчения координации и предотвращения путаницы, конфронтации и риска. В тех правовых системах, для которых такой вариант неприемлем, может быть рассмотрен вопрос о создании внутреннего, возможно, организационно оформленного координационного механизма.

V. Правовые нормы рекомендательного характера

58. *Типовые законодательные положения о борьбе с организованной преступностью*, разработанные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в целях поощрения и поддержки усилий государств-членов по присоединению к Конвенции об организованной преступности и протоколам к ней и их осуществлению, служат дополнительным руководством в деле разработки законодательства в этой области. В частности, в главе IV Типовых законодательных положений предусматривается, среди прочего, базовая правовая основа для поддержки использования специальных методов расследования, которые могут способствовать эффективному реагированию на сложные транснациональные преступления. Статья 13 этой главы посвящена контролируемым поставкам, статья 14 — получению и использованию присвоенных идентификационных данных, статья 15 — внедрению и статья 16 — электронному наблюдению.

VI. Соображения, касающиеся прав человека

59. В силу разнообразия специальных методов расследования они могут затрагивать вопросы прав человека на различных уровнях. Например, может быть целесообразным, чтобы контролируемая поставка была санкционирована старшими должностными лицами правоохранительных органов, в то время как электронное наблюдение обычно требует судебного разрешения и надзора. Соответственно, к каждому основному виду специальных методов расследования

[34] УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* (Вена, 2016 год), п. 443.

следует подходить индивидуально, с тем чтобы для каждого из них можно было установить соответствующий режим.

60. Вышеупомянутая рекомендация Rec(2005)10 Комитета министров Совета Европы о «специальных методах расследования» в связи с серьезными преступлениями, включая акты терроризма, — полезный справочный документ для дальнейшего рассмотрения. В ней Комитет министров отмечает необходимость поддержания баланса между обеспечением общественной безопасности посредством правоохранительной деятельности и защитой прав людей. Он также признает, что разработка общих стандартов будет способствовать укреплению доверия общественности к специальным методам расследования. Комитет министров устанавливает ряд принципов, которыми государства должны руководствоваться при разработке национальных законов и политики, включая важность надлежащего контроля за применением специальных методов расследования со стороны судебных органов или других независимых органов с помощью системы предварительных разрешений, надзора в ходе расследования или после проверки фактов; важность обеспечения соразмерности применяемого специального метода расследования серьезности расследуемого деяния (исходя из того принципа, что должен использоваться наименее проникающий метод, подходящий для достижения поставленной цели); необходимость принятия государствами законов, разрешающих представлять в суде доказательства, полученные с помощью специальных методов расследования, при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство; важность оперативных руководств и обучения специальным методам расследования; и необходимость того, чтобы государства как можно шире использовали существующие международные договоренности о сотрудничестве между судебными органами и полицией в отношении применения специальных методов расследования, дополняемых, при необходимости, новыми договоренностями.

61. Важно, чтобы порядок использования специальных методов расследования подлежал проверке определенного уровня во избежание злоупотребления ими. В Типовых законодательных положениях о борьбе с организованной преступностью рекомендуется, чтобы старшее должностное лицо ежегодно направляло парламенту или равнозначному органу доклад о числе запрошенных и выданных разрешений и о числе случаев уголовного преследования, в которых были использованы доказательства или информация, полученные в результате выдачи таких разрешений. В некоторых правовых системах предпочтение может отдаваться дополнительной тщательной проверке посредством, например, направления информации и ее рассмотрения независимым надзорным органом. В таком случае, по всей вероятности, потребуется проводить обзор на двух уровнях: первый уровень, который позволяет провести полный обзор, включая доступ к конфиденциальной оперативной информации, независимым обзорным органом, располагающим конкретным законодательным мандатом; и второй уровень, который входит в публичную сферу обзорных функций парламента или иного органа, но не сопряжен с раскрытием оперативной информации, включая методы и источники[35].

A. Применение современных технологий и их влияние на права человека

62. Ценным подспорьем в деле устранения угроз, связанных с преступностью, могут оказаться технологические средства, которые можно использовать в ходе расследований в качестве инновационных элементов сложных специальных методов расследования. Тем не менее при конкретном применении данных инструментов необходимо проявлять осторожность, чтобы гарантировать их ответственное и этичное использование и избежать нежелательных последствий. Это

[35] УНП ООН, *Типовые законодательные положения против организованной преступности* (Вена, 2012 год), стр. 73.

особенно важно, учитывая тот факт, что многие из нынешних и будущих технологий могут иметь серьезные последствия для неприкосновенности частной жизни и гражданских свобод[36].

63. Расширение использования биометрических систем и систем сбора данных может ослабить действие принципа неприкосновенности частной жизни там, где надлежащий контроль или надзор отсутствует или осуществляется недостаточно строго. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов для ускорения процесса идентификации подозреваемых используют программное обеспечение для распознавания лиц. При этом, однако, критики выражают обеспокоенность по поводу того, что эта практика может привести к чрезмерному усилению контроля со стороны правительства, манипуляциям со стороны корпораций и нарушению принципа неприкосновенности частной жизни. Кроме того, способность биометрических систем сохранять данные может поставить под угрозу конфиденциальность ввиду возможности их потенциального неправомерного использования[37].

64. Для поиска решений в тех случаях, когда есть основания полагать, что применение технологий может войти в противоречие с принципом неприкосновенности частной жизни или другими правами человека, необходим сбалансированный подход. Во избежание использования технологий в качестве троянского коня для потенциального нарушения основополагающих прав необходимо постоянно отслеживать развитие технологий и оценивать его влияние[38].

65. В своей резолюции 68/167 о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век Генеральная Ассамблея подтвердила право человека на неприкосновенность личной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному и незаконному вмешательству в его или ее личную жизнь. Она призвала все государства: провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека; и учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных.

B. Соображения, касающиеся допустимости доказательств и справедливого судебного разбирательства

66. Важным соображением при использовании специальных методов расследования является необходимость соблюдения процессуальных гарантий допустимости в суде доказательств, полученных с помощью таких методов, в том числе с использованием современных технологий. В большинстве юрисдикций процесс сбора доказательств требует строгого соблюдения ряда гарантий от возможных злоупотреблений полномочиями, включая судебный или независимый надзор за применением этих методов и соблюдением принципов законности, субсидиарности и соразмерности[39].

---

[36] A/CONF.234/11, п. 70.

[37] См. Max Snijder, *Biometrics, Surveillance and Privacy: ERNCIP Thematic Group Applied Biometrics for the Security of Critical Infrastructure* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016), p. 4.

[38] A/CONF.234/11, п. 78.

[39] Dimosthenis Chrysikos, “Special investigative techniques”, in *The United Nations Convention against Corruption: A Commentary*, Cecily Rose, Michael Kubiciel and Oliver Landwehr, eds., Oxford Commentaries on International Law Series (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 507.

67. Допустимость электронных доказательств, в частности, требует соблюдения установленных процедур, гарантирующих права человека (E/CN.15/2018/6, п. 30). При оценке допустимости электронных доказательств особое внимание следует уделять важности соблюдения принципа пропорциональности при использовании специальных методов расследования киберпреступлений, включая использование агентов под прикрытием и удаленной компьютерно-технической экспертизы, особенно в отношении даркнета (UNODC/CCPCJ/EG.4/2019/2, п. 37).

68. Кроме того, новой сложной сферой является применение общих принципов внутреннего процессуального законодательства и национальной судебной практики при оценке допустимости доказательств, полученных в ходе судебной экспертизы по делам об использовании криптовалют. Ввиду новизны методов, применяемых в этой сфере, она требует дальнейшего изучения и обмена опытом[40].

69. Пункт 1 статьи 20 Конвенции об организованной преступности не требует от государств-участников принятия мер, обеспечивающих допустимость в суде доказательств, полученных с использованием специальных методов расследования, как это прямо предусмотрено в пункте 1 статьи 50 Конвенции против коррупции. Этот элемент относится к позитивному обязательству государства-участника принять законы, правила и процедуры, позволяющие, в целях обеспечения правовой определенности, надлежащего отправления правосудия и защиты прав человека, признать допустимыми в суде доказательства, полученные в результате применения специальных методов расследования.

70. Несмотря на отсутствие этого элемента в пункте 1 статьи 20, весьма важно, чтобы разработчики национальных законов рассмотрели вопрос о том, можно ли предъявлять в суде доказательства, полученные, например, посредством внедрения или проведения агентурных операций, и если да, то должны ли секретные агенты раскрывать свои подлинные идентификационные данные. Важно сочетать интересы правосудия (включая необходимость борьбы против транснациональной организованной преступности) с необходимостью обеспечения для обвиняемого справедливого судебного разбирательства[41].

71. Ни в Конвенции об организованной преступности, ни в Конвенции против коррупции ничего не говорится по вопросу о юридической ценности информации, собранной с помощью специальных методов расследования. Таким образом, решения, касающиеся условий использования такой информации в качестве допустимых доказательств в суде, остаются на усмотрение соответствующего государства и принимаются с учетом основных принципов его правовой системы и методов легализации и удостоверения подлинности, предусмотренных его законодательством.

72. В своих решениях Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что допустимость доказательств является в первую очередь вопросом, подлежащим регулированию в соответствии с национальным законодательством. Как правило, оценка представленных доказательств возлагается на национальные суды. Роль Европейского суда заключается в изучении вопроса о том, было ли судебное разбирательство в целом, включая способ получения доказательств, справедливым и не привело ли оно к нарушению статьи 6 Европейской конвенции по правам человека.

73. Применение специальных методов расследования, в частности агентурных операций, само по себе не может являться нарушением пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, однако они применяются при соблюдении ограничений и гарантий. Что касается ограничений на участие агентов под прикрытием в агентурных операциях, то Европейский суд по правам человека проводит четкое различие между агентом под прикрытием и агентом-провокатором.

[40] Michael Fröwis and others, “Safeguarding the evidential value of forensic cryptocurrency investigations” (June 2019).

[41] УНП ООН, *Типовые законодательные положения*, стр. 80.

Деятельность первого ограничивается сбором информации, в то время как второй фактически подстрекает людей к совершению преступного деяния. В деле *Раманаускас против Литвы*[42] суд сформулировал понятие провоцирования на совершение уголовно наказуемого деяния в нарушение пункта 1 статьи 6 следующим образом:

> «Подстрекательство со стороны полиции имеет место в тех случаях, когда участвующие в нём сотрудники — будь то сотрудники спецслужб или лица, действующие по их указанию, — не ограничиваются расследованием преступной деятельности в основном пассивным способом, а оказывают на субъекта влияние, подстрекающее его к совершению преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы можно было установить факт совершения преступления, т. е. получить доказательства и возбудить уголовное преследование».

74. Любая негласная операция должна соответствовать требованию о том, чтобы расследование проводилось «в основном пассивным образом». Если судом будет установлено, что лицо подстрекалось к совершению преступного деяния и доказательства, полученные в результате такого деяния, являются единственными, на основании которых можно сделать вывод о виновности этого лица, то это дает основания для признания факта нарушения права на справедливое судебное разбирательство[43].

75. К числу соображений, которые необходимо учитывать при установлении того, выходят ли действия агентов под прикрытием за рамки простого пассивного расследования имевшей ранее место преступной деятельности и равнозначны ли они полицейскому подстрекательству, относятся следующие: наличие разумных или веских оснований подозревать, что данное лицо участвовало в предварительных действиях по совершению соответствующего преступного деяния, ранее совершило преступное деяние или имело намерение участвовать в совершении уголовного преступления до установления контактов с ним полицией; (связано с предыдущим) начало агентурной операции; законность действий агентов под прикрытием; и масштабы участия агентов под прикрытием (т. е., они ли были инициаторами установления контакта с данным лицом и проводились ли ранее переговоры или была ли заключена договоренность).

76. С процессуальной точки зрения следует принимать во внимание защиту принципов состязательности процесса и равенства сторон, при этом на обвинение возлагается бремя доказывания для установления отсутствия подстрекательства. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека органы прокуратуры обязаны раскрывать защите все имеющиеся у них вещественные доказательства, свидетельствующие в пользу или против обвиняемого.

VII. Выводы и рекомендации

77. В настоящем документе основное внимание уделяется разным видам специальных методов расследования, в частности тем из них, которые можно использовать для расследования дел о транснациональной организованной преступности, а также основным составляющим и практическим элементам статьи 20 Конвенции об организованной преступности.

---

[42] Европейский суд по правам человека, дело *Раманаускас против Литвы*, ходатайство № 74420/01, решение от 5 февраля 2008 года.

[43] Там же, п. 54; дело *Тейшейра ди Каштру против Португалии*, ходатайство № 25829/24, решение от 9 июня 1998 года, пп. 35, 36 и 39; дело *Банникова против России*, ходатайство № 18757/06, решение от 4 ноября 2010 года, п. 34; и дело *Балтиньш против Латвии*, ходатайство № 25282/07, решение от 8 января 2013 года, п. 55.

78. Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества, возможно, пожелает рассмотреть различные вопросы и проблемы, сформулированные во введении (разд. I), в качестве основы для своих обсуждений.

79. Рабочая группа, возможно, пожелает также использовать настоящий документ в качестве справочного материала и довести до сведения Конференции участников основные выводы по итогам обсуждения, проведенного на основе этого документа, с тем чтобы подчеркнуть необходимость дальнейшей работы в этой области при наличии ресурсов. Такая работа могла бы способствовать осуществлению предыдущей рекомендации Конференции, сформулированной в ее резолюции 5/8, и тем самым стать основой для выявления правовых и практических вопросов, которые могут возникнуть в связи с осуществлением статьи 20 Конвенции об организованной преступности и использованием специальных методов расследования, а также возможных путей решения этих вопросов, в том числе путем сбора информации о примерах договоренностей или соглашений между государствами-участниками об использовании таких методов; или принять форму юридического, практического и оперативного руководства по осуществлению статьи 20.

80. Рабочая группа, возможно, пожелает рекомендовать Конференции:

a) продолжать призывать государства-участники использовать, в надлежащих случаях, статью 20 Конвенции об организованной преступности в качестве правовой основы для международного сотрудничества в целях применения специальных методов расследования;

b) призвать государства-участники обмениваться информацией о передовой практике и уроках, связанных с применением специальных методов расследования, особенно тех из них, которые имеют отношение к осуществлению статьи 20 Конвенции; и

c) призвать государства-участники содействовать обучению судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов или других специалистов-практиков специальным методам расследования или надзора за их применением и предложить Секретариату при наличии ресурсов разработать и провести мероприятия по оказанию технической помощи в этой области.